

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.10>

Юй Шуанянь

НАУЧНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ПО РУССКОЙ ПОЭЗИИ В КИТАЕ XXI ВЕКА

Статья посвящена проблеме изучения русской поэзии в Китае. Дается обзор научных работ XXI века. Рассмотрены основные аспекты русской поэзии, привлекающие внимание китайских исследователей. Выявляются ключевые позиции китайских критиков и ученых в отношении русской поэзии. Анализируются творческое взаимодействие между русской и китайской поэзией и тенденции изучения поэзии русских иммигрантов в Китае. Отмечаются интенсивный интерес и исследовательские методы китайских критиков. Статистические данные позволяют сделать вывод о том, что системность и многоаспектность являются главными особенностями изучения русской поэзии в Китае XXI века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 3. С. 470-473. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 18.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-3.10>

Статья посвящена проблеме изучения русской поэзии в Китае. Дается обзор научных работ XXI века. Рассмотрены основные аспекты русской поэзии, привлекающие внимание китайских исследователей. Выявляются ключевые позиции китайских критиков и ученых в отношении русской поэзии. Анализируются творческое взаимодействие между русской и китайской поэзией и тенденции изучения поэзии русских иммигрантов в Китае. Отмечаются интенсивный интерес и исследовательские методы китайских критиков. Статистические данные позволяют сделать вывод о том, что системность и многоаспектность являются главными особенностями изучения русской поэзии в Китае XXI века.

Ключевые слова и фразы: научные изыскания; русская поэзия; рецепция; Китай; А. С. Пушкин.

Юй Шуаньянь, д. филол. н., доцент

Сианьский университет иностранных языков, Китай
yuiloveyueliang@yandex.ru

НАУЧНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ПО РУССКОЙ ПОЭЗИИ В КИТАЕ XXI ВЕКА

Изучение русской поэзии в Китае начинается с XX века. В 1927 г., после того как в периодическом издании «Вэньсюе чжоубао» был опубликован перевод стихотворения Пушкина «К поэту», китайские переводчики и критики начали обращать внимание на русскую поэзию, особенно на стихи Пушкина [1, с. 84]. Ненависть к самодержавию и угнетению, воспевание свободы в стихотворениях Пушкина подарили ему широкую известность и вызвали у китайских переводчиков и критиков большой интерес к переводу и изучению русской поэзии. После образования Китайской Народной Республики на китайский язык было переведено еще больше произведений русских поэтов. Русская поэзия стала объектом внимания и критического осмысления. В XXI веке интерес к ней у китайских исследователей по-прежнему не утрачен.

По сведениям, размещенным в Интернете Китайской государственной библиотекой и библиотекой Пекинского университета, с 2000 г. до начала 2018 г. в Китае было издано 25 книг, посвященных изучению русской поэзии. Согласно данным одной из самых известных научных электронных библиотек Китая CNKI, с 2000 года в Китае было опубликовано 304 статьи, в которых были представлены результаты изучения русских поэтических произведений, из них 111 было опубликовано в передовых журналах. Начиная с 2000 г. изучению русской поэзии в Китае было посвящено 13 диссертаций на соискание ученой степени доктора наук и 47 диссертаций на соискание степени магистра.

В XXI веке в Китае более интенсивно изучается поэзия Серебряного века. К настоящему времени вышло 9 книг, в которых анализируются произведения этого периода русской поэзии. В книге Зэн Сьи «Модернизм в поэзии Серебряного века» [2] символизм, акмеизм, футуризм и имажинизм рассматриваются с точки зрения антропологии, философии, религии и эстетики. Зэн Сьи отмечает, что в творчестве поэтов этих направлений подчеркиваются индивидуализм и собственное «Я». Особенности символизма и акмеизма исследуются автором на основе системного подхода [3]. Зэн Сьи отмечает, что акцентирование внимания на многосложности души человека, чрезвычайной ее противоречивости является одной из принципиальных новаций двух направлений. В них не только находят отражение противоречивые устремления души человека, но и отмечается тенденция к персонификации этих противоречий. В книге системно рассматривается творчество одиннадцати известных поэтов, таких как С. Соловьев, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Ф. Сологуб, В. Брюсов, А. Белый, К. Бальмонт, А. Блок, Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам. По мнению автора, у каждого из них выделяется какая-либо ключевая идея, определяющая цели творчества. Например, для Ф. Сологуба это избавление от тяжести окружающего пошлого мира, для В. Брюсова – осуществление самоутверждения, в творчестве А. Ахматовой прекрасно отражается напряженный драматизм существования личности.

Отметим также, что в XXI веке в Китае поэзии Серебряного века посвящено 40 научных статей, опубликованных в ведущих журналах.

Большое внимание в Китае уделяется творчеству А. Ахматовой и М. Цветаевой, изучаются поэтические особенности их произведений, язык, стиль, образы, основные темы и мотивы. Например, в книге «Сопоставительный анализ творчества Ахматовой и Цветаевой» [4], сравнивая характеры, истории жизни, творческое сознание поэтов, автор Сюй Маньлинь подчеркивает огромное влияние их творчества на русскую поэзию.

В книге «Поэма без героя» А. Ахматовой и творчество А. Блока» [5] при помощи сопоставительного анализа Кан Чэн выявляет взаимосвязь между «Поэмой без героя» Ахматовой и поэмами А. Блока. Во-первых, отмечает автор, в «Поэме без героя» Ахматовой и в «Двенадцати» Блока важную роль в развитии идейного содержания произведений играет образ Петербурга, который в обоих случаях оказывается пронизанным авторским ощущением исторических событий и окружающей действительности, символизирует человеческую трагедию. Во-вторых, в «Поэме без героя», как и в поэме Блока «Возмездие», авторы попытались воплотить мысль о теснейшей и трагической связи человека с «мировым водоворотом» истории. «Обе поэмы представляют собой романы в стихах, панорамно показывающие социальную жизнь» [Там же, с. 33].

В-третьих, Блок незримо живет в «Поэме без героя». «Образ поэта Блока является одним из самых важных образов, которые тесно связаны с темой любви в “Поэме без героя”» [Там же, с. 35].

Жун Зе в статье «История и сегодняшнее состояние изучения творчества Цветаевой» [6] выделяет четыре аспекта, в русле которых ведутся исследования в России: 1) общая оценка творчества Цветаевой, а также отдельных ее произведений, в частности, автор рассматривает мнения М. Солонина, В. Лурье, А. Яблоновского о творчестве Цветаевой и делает вывод, что большинство из исследователей, писавших о Цветаевой (в том числе и те, кто не признавал особой ценности ее поэзии), видели ее заботу о человеческой душе; 2) изучение художественных особенностей в произведениях Цветаевой; 3) исследование мифических элементов в творчестве Цветаевой; 4) анализ религиозных мотивов в поэзии Цветаевой.

В последние годы в Китае появились диссертации, посвященные исследованию творчества Ахматовой и Цветаевой. В диссертации Юй Сяоли на соискание научной степени доктора филологических наук под названием «Быт и бытие: лирические поэмы М. Цветаевой» [7] анализируются «Поэма горы», «Поэма конца», «Поэма лестницы», «Поэма воздуха» и другие произведения М. Цветаевой, в ходе чего выявляется противоречие между духовной и материальной жизнью человека. По мнению Юй Сяоли, непримиримое противоречие между духовным миром и материальной жизнью является главной темой в данных произведениях.

Большой интерес у китайских исследователей вызывает творчество О. Мандельштама. В статье «Осип Мандельштам и модернизм Петербурга» [8], анализируя три стихотворения – «Адмиралтейство» (1913), «В Петербурге мы сойдемся снова...» (1920) и «Ленинград» (1930), автор Ду Юйшэн делает вывод, что Мандельштам, как Достоевский, принадлежит прежде всего Петербургу. В стихах Мандельштама многое стянуто к петербургскому сюжету. В стихах поэта Петербург предстает как живой город, несущий в своем облике историческую и культурную память, а его образ есть воплощение модернистского мировоззрения поэта. В петербургских строфах Мандельштама, по мнению исследователя, необыкновенно развито чувство времени – бергсоновского времени. Петербургские строфы Мандельштама представляют собой ряд иногда болезненных, иногда радостных столкновений со временем. «Критически размышляя о реальности, Мандельштам ценит историю и традицию Петербурга, искреннее желает, чтобы Петербург возродился в модернистской тенденции» [Там же, с. 28].

В XXI веке в Китае появились новые аспекты в изучении русской поэзии, которые раньше не затрагивались.

«Ритм и значение: на основе поэтических теорий XX века» Хуан Мэя [9] является первой книгой, посвященной принципам анализа русского стихотворного текста. На основе теории структуральной поэтики Ю. Лотмана, идей Р. Якобсона, нашедших отражение в его главном труде «Лингвистика и поэтика», художественной стилистики В. Виноградова и эстетики М. Бахтина автор предлагает методические приемы изучения русских стихотворных текстов. В предисловии к книге отмечается, что в ее названии слово «ритм» означает не только звучание, образующееся упорядоченным повторением слогов и чередованием ударных и безударных элементов в строфах: оно используется в более широком смысле – текст. Автор считает, что «в стихотворном тексте, как и в текстах других жанров, имеется 4 основных составляющих: поэт, мир, отраженный в тексте, читатель, коммуникативный инструмент – речь (т.е. языковые правила, общеизвестные автору и читателю). В процессе анализа стихотворного текста все эти составляющие должны быть учтены» [Там же, с. 3]. Автор подчеркивает, что стихотворный текст представляет собой открытую систему. Он не только отражает идею, мысль и чувства поэта, но и является каналом коммуникации между поэтом и читателем, находящимся в другом пространстве и другом времени. «Автор-поэт» играет значительную роль в данной системе. Стихотворный текст выступает как «высказывание», как художественный код, в основе которого – явное или тайное стремление вызвать у читателя те чувства, которые испытал сам поэт.

Китайских исследователей привлекают также поэты более позднего периода, в творчестве которых наблюдается продолжение традиций поэзии Серебряного века. Так, в диссертации «Натурфилософская поэзия Н. Заболоцкого» [10] Дун Чуньчунь показывает, что в философской поэзии Заболоцкого особое место занимает природа, которая имеет непреходящее значение. «Заболоцкий неизменно пытается толковать природу с целью познания связей и закономерностей ее явлений» [Там же, с. 4]. «Являясь связующим звеном, натурфилософская поэзия Заболоцкого унаследует традиции народной смеховой культуры, классицизма и философской лирики, сталкивается с модернистскими течениями Серебряного века и новокрестьянской поэзии» [Там же, с. 109].

Одним из наиболее распространенных методов изучения поэзии в Китае является метод сопоставительного анализа поэтических произведений китайских и русских авторов. Первым таким монографическим исследованием, опубликованным в Китае в XXI веке, стал «Сопоставительный анализ китайской и русской символической поэзии» Лю Йонхун [11]. В сопоставлении представляя зарождение и развитие русской и китайской символической поэзии, автор отмечает сходную черту: символическое жизнеощущение коренится в самой природе романтизма и реализма. Между тем, хотя русская символическая поэзия оказывает влияние на китайскую, они во многом различаются. Например, в отличие от русских поэтов-символистов, представители китайской символической поэзии не стремятся бежать от реальности, а наоборот – приближают свое творчество к реальной жизни и традиции. Свои выводы автор исследования основывает на материале сопоставительного изучения творчества таких китайских и русских поэтов, как Ли Зиньфа и Д. Мережковского, Дай Ваншу и В. Брюсова, школы Зюе и А. Блока.

В статье «Тревога в модернистской культуре: общая трагедия С. Есенина и Хайзы» Ван Ин и Лю Вэй [12], анализируя сходства и различия между стихами С. Есенина и самого известного современного китайского поэта Хайзы, отмечают, что стихи Есенина жизненно ситуативны. Есенин выражает в стихах свою сердечную

теплоту, искреннюю, страстную любовь к беспредельным просторам родных полей и неисчерпаемую печаль. А в стихах Хайзы часто используются отвлеченные образы с целью воплощения мысли поэта о быте и бытии. Выбирая стихотворения «Я последний поэт деревни» Есенина и «Земля» Хайзы в качестве примеров для сопоставительного анализа, авторы Ван Ин и Лю Вэй делают вывод, что развитие цивилизации вызывало у обоих поэтов тревогу. «Есенин и Хайзы жили в то время, когда модернизация развивалась как универсальный, всеобщий процесс... в их стихотворениях отражается конфликт между городом и деревней» [Там же, с. 10].

В последние годы в Китае вышло несколько статей о поэзии русских иммигрантов в Китае, основное внимание в которых было уделено изучению идейно-художественного своеобразия их произведений, а также описанию идиостилей авторов.

Особенно интересным для китайских исследователей оказалось творчество В. Перелешина. В статье «Китай в поэзии В. Перелешина» [13] Ван Яминь отмечает, что, с одной стороны, творчество Перелешина является неотъемлемой частью русской литературы, оно продолжает реалистическую и символическую линии русской литературы, но, с другой стороны, китайская культура оказывает сильное влияние на творчество Перелешина. Автор считает, что стихи известных древних китайских поэтов оказали значительное воздействие на творчество Перелешина, например, «Красные листья под инеем» было написано им под влиянием стихотворения Ду Му «Поход в горы».

В статье «Творчество Л. Хаиндровой» [14] Чжан Янь и Ли Яньлина сделан подробный обзор творческого пути Л. Хаиндровой в Китае и приведен анализ ее произведений. Характерной особенностью произведений поэта названа противоречивость ее взглядов в разное время, что обусловило необходимость рассмотрения ее творчества в широком социально-историческом контексте. Многие ее стихи полны горестных размышлений по поводу изменчивости судьбы, неустроенности жизни. Если обратиться к содержанию её стихотворений, то в них часто находишь крайне противоречивые чувства: тоску по родине, любовь к родине, душевную боль и черную безысходность. Хотя во многих стихах поэта восхищают китайская мудрость, китайские обычаи, но они не могут скрыть ее грусти, вызванной принудительной разлукой с Россией. Такие строфы, как «О гребень девятого вала / Моя разобьётся ладья. / И я не дойду – не узнаю / Ни ласки, ни власти твоей / И вздохом тревожным расту / Средь чуждых китайских полей» ярко отражают внутреннее одиночество поэта.

В XXI веке интерес китайских исследователей обращается к русской рок-поэзии. В статье Ма Вэйхун «Культурный контекст развития русской рок-поэзии» [15] предпринята попытка анализа исторических этапов развития русской рок-поэзии с учетом культурного контекста. Большой интерес для автора представляет творчество признанных классиков русского рока – А. Макаревича, В. Цоя, Ю. Шевчука, Б. Гребенщикова, А. Башлачёва. В статье отмечается, что, заимствуя элементы у западного рока, русская рок-поэзия значительно отдалается от рока Европы и Америки. Она в высокой степени интегрировалась с бардовской традицией, которая есть прежде всего культура Слова. С точки зрения автора, русская рок-поэзия конца 70-х и первой половины 80-х годов прошлого века оказалась в русле субкультуры. Главным стремлением рок-поэтов того времени является «удалиться от главной социальной и культурной жизни, удалиться от общепринятых норм и правил, мечтать найти другое подходящее место для жизни» [Там же, с. 94]. С середины 80-х до начала 90-х годов русская рок-поэзия находилась в русле контркультуры. Рок-поэзия данного периода была явлением максимально социологизированным, оппозиционным существующей в Советском Союзе государственной системе на самых разных уровнях – от слов поэзии до тем. С распада СССР русская рок-поэзия «находится в оппозиции по отношению к массовой литературе, поскольку основные качества, такие как принцип “слово важнее музыки”, социальная направленность, проблемность, честность, искренность, обращение к личности все еще сохраняются» [Там же, с. 95-96]. В заключение статьи автор делает вывод о том, что жанровый синтез, коммуникативная функция, многозначность текста являются главными особенностями русской рок-поэзии.

В XXI веке вышли статьи, посвященные изучению влияния русской поэзии на китайскую, а также обобщению опыта изучения русской поэзии в Китае.

В статье Зэн Сьи «Влияние русской поэзии на раннее творчество Пэн Яньзяо» [16] рассматривается влияние русской поэзии на современную китайскую поэзию на примере творчества известного современного китайского поэта Пэн Яньзяо. В статье отмечается, что нельзя рассматривать стихи Пэн Яньзяо вне связи с русской поэзией. На его творчество оказали сильное влияние произведения Пушкина, Некрасова и Есенина: в его стихах нашли отражение пушкинская краткость при богатом содержании, некрасовский трагизм и тема мучительного зла, есенинская тема деревни.

Начальным этапом изучения стихов Пушкина после образования Китайской Народной Республики является период 1949-1957 гг., когда главным направлением стал анализ основных идей в стихах Пушкина. Будучи лишенным всесторонности, он тем не менее заложил основу для дальнейшего исследования поэзии Пушкина в Китае. С 1958 г. до 1976 г. в этих исследованиях наблюдался застой, обусловленный Культурной революцией, приведшей к гонениям на интеллигенцию. После 1976 г. изучение поэзии Пушкина в Китае достигло небывалых масштабов. По мере развития социальной демократии и проведения реформы открытости, вместе с появлением нового поколения исследователей изучение пушкинского поэтического наследия в Китае сосредоточилось на художественных, эстетических и морально-этических особенностях стихов русского поэта.

Вышеуказанные работы позволяют сделать вывод о том, что главными особенностями изучения русской поэзии в Китае XXI века являются системность и многоаспектность. Эти исследования способны расширить и углубить понимание русской поэзии в Китае, имеют большое значение для изучения русской поэзии.

Список источников

1. 张铁夫, 宋德发. 新中国60年普希金诗歌研究之考察与分析 // 湘潭大学学报哲学社会科学版. 2014. № 2. 页 83-87 (Чжан Те Фу, Сун Дэфа. Изучение стихов Пушкина в Китае после образования Китайской Народной Республики // Вестник Сянтаньского университета (социальные науки). 2014. № 2. С. 83-87).
2. 曾思艺. 俄国白银时代现代主义诗歌研究. 长沙: 湖南人民出版社, 2004. 558 页 (Зэн Сьй. Модернизм в поэзии Серебряного века. Чанша, 2004. 558 с.).
3. 曾思艺. 俄国象征派阿克梅派诗歌研究. 北京: 光明日报出版社, 2016. 432 页 (Зэн Сьй. Символизм и акмеизм в русской поэзии. Пекин, 2016. 432 с.).
4. 徐曼琳. 白银的月亮: 阿赫玛托娃与茨维塔耶娃对比研究. 重庆: 四川人民出版社, 2011. 234 页 (Сюй Маньлин. Сопоставительный анализ творчества Ахматовой и Цветаевой. Чунцин, 2011. 234 с.).
5. 康澄. 阿赫玛托娃的《没有主人公的叙事诗》与博洛克的创作 // 俄罗斯文艺. 2000. № 4. 页 33-36 (Кан Чэн. «Поэма без героя» А. Ахматовой и творчество А. Блока // Русская литература и искусство. 2000. № 4. С. 33-36).
6. 荣洁. 茨维塔耶娃创作研究的历史与现状 // 俄罗斯文艺. 2002. № 4. 页 56-61 (Жун Зе. История и сегодняшнее состояние изучения творчества Цветаевой // Русская литература и искусство. 2002. № 4. С. 56-61).
7. 于晓利. 生活与存在: 茨维塔耶娃抒情长诗研究. 北京外国语大学, 2014. 122 页 (Юй Сяоли. Быт и бытие: лирические поэмы М. Цветаевой: дисс. ... д. филол. н. Пекин, 2014. 122 с.).
8. 杜玉生. 奥西普·曼德尔施塔姆与圣彼得堡的现代性 // 俄罗斯文艺. 2014. № 2. 页 24-28 (Ду Юйшэн. Осип Мандельштам и модернистская Петербурга // Русское искусство и литература. 2014. № 2. С. 24-28).
9. 黄玫. 韵律与意义: 20世纪诗学理论研究. 北京: 人民文学出版社, 2005 年. 252 页 (Хуан Мэй. Ритм и значение: на основе поэтических теорий XX века. Пекин: Народная литература, 2005. 252 с.).
10. 董春春. 尼古拉·扎博罗茨基自然哲理诗研究. 北京外国语大学, 2014. 121 页 (Дун Чуньчунь. Натурфилософская поэзия Н. Заболоцкого: дисс. ... д. филол. н. Пекин, 2014. 121 с.).
11. 刘永红. 诗筑的远离: 中俄象征主义诗歌语言比较研究. 武汉: 华中师范大学出版社, 2011. 430 页 (Лю Йонхун. Сопоставительный анализ китайской и русской символической поэзии. Ухань, 2011. 430 с.).
12. 王颖, 刘伟. 现代性焦虑: 叶赛宁与海子的共同悲剧 // 安庆师范学院学报 (社会科学版). 2007. № 4. 页 10-13 (Ван Ин, Лю Вэй. Тревога в модернистской культуре: общая трагедия С. Есенина и Хайзы // Вестник Аньчинского педагогического института (социальные науки). 2007. № 4. С. 10-13).
13. 王亚民. 别列列申的中国情结和诗艺表达 // 中国俄语教学. 2008. № 4. 页 47-51 (Ван Яминь. Китай в поэзии В. Перелешина // Русский язык в Китае. 2008. № 4. С. 47-51).
14. 张岩, 李延龄. 论俄侨女诗人莉·哈茵德洛娃诗歌创作 // 俄罗斯文艺. 2012. № 1. 页 45-49 (Чжан Янь, Ли Яньлин. Творчество Л. Хаиндровой // Русское искусство и литература. 2012. № 1. С. 45-49).
15. 马卫红. 俄罗斯摇滚诗歌的文化阐释[J] // 俄罗斯文艺. 2015. № 3. 页 93-97 (Ма Вэйхун. Культурный контекст развития русской рок-поэзии // Русское искусство и литература. 2015. № 3. С. 93-97).
16. 曾思艺. 彭燕郊早期诗歌与俄罗斯诗歌 // 邵阳学院学报. 2016. № 5. 页 34-40 (Зэн Сьй. Влияние русской поэзии на раннее творчество Пэн Яньцяо // Вестник Шоянского института. 2016. № 5. С. 34-40).

RESEARCH ON THE RUSSIAN POETRY IN CHINA IN THE XXI CENTURY

Yu Shuangyan, Doctor in Philology, Associate Professor
Xi'an International Studies University, China
yuiloveyueliang@yandex.ru

The article is devoted to the Russian poetry study in China. The review of the XXI-century scientific works is given. The paper considers the main aspects of the Russian poetry that attract the Chinese researchers' attention. The Chinese critics and scientists' key positions in relation to the Russian poetry are revealed. The author analyses creative interaction between the Russian and Chinese poetry and trends in the Russian immigrants' poetry studying in China; emphasizes intense interest and shows the Chinese critics' research methods. Statistical data make it possible to conclude that consistency and multi-aspect character are the main features of studying the Russian poetry in China in the XXI century.

Key words and phrases: scientific research; Russian poetry; reception; China; A. S. Pushkin.